

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 March 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Девятнадцатая сессия****Пункт 3 повестки дня****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Письмо Постоянного представителя Сингапура
при Организации Объединенных Наций от 16 марта
2012 года на имя Председателя Совета по правам
человека**

Я хотел бы сослаться на письменное заявление, представленное Либеральным интернационалом (ЛИ) (A/HRC/19/NGO/108) и распространенное в качестве документа девятнадцатой сессии Совета по правам человека по пункту 3 повестки дня. В этом заявлении ЛИ в очередной раз выступает с целым рядом ложных и необоснованных утверждений, которые правительство Сингапура отвергло еще ранее. Организации должны действовать ответственно и в тех случаях, когда они отстаивают какую-либо идею, проверять сообщаемые ими факты. В интересах тех, кто прочитает это письменное заявление, и прежде всего в интересах уважаемых членов и наблюдателей Совета по правам человека позвольте мне привести ниже некоторые уточнения.

Утверждение ЛИ о том, что "в настоящее время в Сингапуре действуют строгие ограничения на свободу собраний и свободу слова, включая цензуру средств массовой информации в интересах правящей партии", совершенно не обосновано. Свобода слова, свобода собраний и свобода ассоциации гарантируется Конституцией Сингапура. Как и во всех иных демократических обществах, эти свободы не являются абсолютными. В соответствии с Конституцией Сингапура, эти свободы могут быть ограничены только на основании закона, если это необходимо и целесообразно в интересах безопасности Сингапура или общественного порядка. Как и в других юрисдикциях, в которых главенствует верховенство права, цель таких законных ограничений заключается отнюдь не в том, чтобы подавить свободу слова, собраний или ассоциации; они служат для того, чтобы обеспечить сбалансированность между приведением этих свобод в соответствие с нынешними требованиями и свободами и правами общественности в целом, с тем чтобы такая деятельность не мешала и не сказывалась отрицательно на дальнейшей жизни членов общества.

Любой, кто был в Сингапуре во время общих выборов в прошлом году, не мог не видеть агрессивную кампанию и ничем не ограниченное освещение событий местными средствами массовой информации, включая критику правящей партии, и различные политические платформы, которые отстаивали многие партии, принимавшие участие в выборах. Мы до крайности удивлены утверждениями ЛИ в отношении политической системы Сингапура и в отношении того, что демократические силы не могут беспрепятственно отстаивать свою политику.

Ссылка ЛИ на "постоянное притеснение и судебное преследование властями Сингапура д-ра Чи Суньжуаня" вводит в заблуждение. Факты, относящиеся к деятельности д-ра Чи и его последующие стычки с законом были четко изложены в ответе моего правительства в декабре 2009 года на "Белую книгу по подавлению политических свобод в Сингапуре: пример оппозиционного лидера д-ра Чи Суньжуаня", подготовленную юридической фирмой "Амстердам энд Перофф"¹. Мы придерживаемся той точки зрения, что публичные высказывания следует излагать в зрелой, правдивой и цивилизованной форме. По этой причине наши законы о диффамации и неуважении к суду существуют не для того, чтобы подавить свободу слова и выражения своего мнения, а скорее для того, чтобы защитить право на свободу слова от злоупотреблений. Этот подход используется не только в Сингапуре – его также можно найти в прецедентном праве в других юрисдикциях стран Содружества, в том числе в юрисдикции Соединенного Королевства, от которого Сингапур унаследовал аналогичную правовую систему.

Утверждения ЛИ в отношении Закона о внутренней безопасности свидетельствуют о неправильном понимании этого Закона, а также соответствующих норм международного права прав человека. Во-первых, утверждение о том, что этот Закон используется для того, чтобы создать условия для "длительного" тюремного заключения "искренних активистов", совершенно не соответствует действительности. Все лица, которые в настоящее время находятся под стражей в соответствии с этим Законом, были задержаны за деятельность, связанную с терроризмом, а их фамилии и дела были доведены до сведения общественности. ЛИ должен назвать имена "искренних активистов", которые, по утверждениям, находятся в тюремном заключении на основании этого Закона, если таковые существуют, и не прибегать к надуманным, огульным утверждениям без всякого доказательства. Во-вторых, как и другие страны, Сингапур признает, что простых ответов в случае ситуаций, связанных с угрозой безопасности, когда обычный процесс судебного разбирательства отнюдь не является оптимальным решением, просто не существует. Правительство Сингапура – не единственное правительство, которое пытается найти надлежащий ответ на эти вопросы, связанные с безопасностью, в рамках тех норм, которые допускаются международным правом прав человека. Многие страны также ввели в действие жесткое законодательство, которое выходит за рамки принятой правовой процедуры, для того чтобы бороться с таким бедствием, как терроризм. То же самое можно сказать и о Законе о внутренней безопасности Сингапура, который является частью всесторонней, институциональной правовой основы, которая нужна для эффективной борьбы с терроризмом и всех форм насильственного экстремизма. Эта основа предусматривает соответствующие гарантии, включая рассмотрение каждого случая содержания под стражей Консультативным сове-

¹ Доступно по адресу: <http://app2.mlaw.gov.sg/News/tabid/204/Default.aspx?ItemId=447>.

том, возглавляемым одним из судей Верховного суда, и полномочиям президента Сингапура, которые позволяют ему наложить вето на дальнейшее содержание под стражей того или иного физического лица.

Что касается "запрета на поездки д-ра Чи", то ЛИ упустил тот факт, что его право ехать в другие страны ограничено лишь по той причине, что он является банкротом, не восстановленным в правах. В соответствии с законами Сингапура о банкротстве, все не восстановленные в правах банкроты, а не только д-р Чи, должны получить разрешение на поездки за границу у официального уполномоченного. Как и все другие, не восстановленные в правах банкроты, д-р Чи может подать заявление с просьбой разрешить поездку за границу. Такие заявления будут рассматриваться, если банкрот сотрудничает с официальным уполномоченным и производит, помимо прочего, регулярные выплаты в порядке погашения своего долга. До настоящего времени д-р Чи не сделал ни одного взноса в целях урегулирования своей неплатежеспособности. Несмотря на это в 2009 году д-ру Чи было разрешено выехать за границу по гуманным соображениям для того, чтобы навестить своего находящегося при смерти тестя в Тайване.

(подпись) Тань Йивоань
